
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-222-235

**ТЕМНАЯ ТЕТРАДА ЛИЧНОСТИ:
ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ***Дериш Федор Валерьевич**Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)*

Последние исследования в изучении социально-неодобряемых (негативных) личностных характеристик посвящены расширению и улучшению существующих концептов и моделей. Путем присоединения к Темной триаде негативных черт повседневного садизма была сформирована модель «Темная Тетрада» личности. Целью настоящей работы является анализ современных исследований, направленных на изучение Темной Тетрады личности, а именно Макиавеллизма, субклинической психопатии, нарциссизма и садизма. Исследования показывают, что в последнее время повседневный садизм рассматривается как нормативная черта личности, характеризующаяся склонностью к целенаправленному унижению других людей, причинению физических, сексуальных или психологических страданий другим людям ради получения удовольствия. Сходными проявлениями повседневного садизма и черт Темной триады являются асоциальное поведение в повседневности и в сети Интернет. Повседневный садизм выступает лучшим предиктором различных проявлений: девиантного поведения подростков, неспровоцированной агрессии, травли, кибербуллинга, контрпродуктивного поведения на работе. Садизм и психопатия являются наиболее негативными чертами и связаны с девиантными и асоциальными проявлениями. В исследованиях, посвященных анализу структуры черт Тетрады, было показано, что (1) садизм приводит к большей устойчивости Темной Тетрады, (2) черты комплекса эмпирически и теоретически перекрываются, а (3) общим ядром выступают скорее дефицит эмпатии (бессердечность) и манипулятивность, нежели другие характеристики.

Ключевые слова: личность, личностные черты, Темная триада, Темная Тетрада, Макиавеллизм, нарциссизм, психопатия, повседневный садизм.

THE DARK TETRAD OF PERSONALITY: REVIEW OF RECENT RESEARCH*Fedor V. Derish**Perm State University (Perm)*

Recent studies of socially aversive (negative) personality traits have focused on the expansion of different concepts and models. As a result, there emerged the Dark Tetrad personality model (which includes Machiavellianism, subclinical psychopathy, narcissism, and sadism). The paper provides a review of current works on the Dark Tetrad of personality. According to recent research, everyday sadism is a personality trait characterized by a tendency to purposefully humiliate people, causing physical, sexual or psychological suffering for the sake of pleasure. Similar manifestations of everyday sadism and the Dark Triad are antisocial behavior in everyday life and on the Internet. Everyday sadism is the best predictor of various features: deviant behavior in adolescents, affective and cognitive empathy, unprovoked aggression, bullying, cyberbullying, and counterproductive work behavior. Sadism and psychopathy have the «darkest» properties. In general, the results of the studies demonstrate that (1) sadism leads to greater sta-

bility of the Dark Tetrad as a complex of personality traits, (2) all of the «dark» properties overlap empirically and theoretically, and (3) the Dark Core is described by empathy deficit (callousness) and manipulativeness rather than other characteristics (e.g. Factor 1 of psychopathy).

Keywords: personality, personality traits, Dark triad, Dark Tetrad, Machiavellianism, narcissism, psychopathy, everyday sadism.

Введение

На протяжении почти 20 лет у исследователей сохраняется интерес к так называемой Темной триаде личности, представленной тремя негативными нормативными чертами: Макиавелизмом, нарциссизмом и психопатией [Paulhus D.L., Williams K., 2002]. Они описывают социально-нежелательные формы поведения, такие как доминирование, манипулирование, эксплуатацию, злорадство, циничность и мн. др. [Paulhus D.L., 2014; Корниенко Д.С., Дериш Ф.В., 2019; Егорова М.С., Ситникова М.А., 2014]. На настоящий момент интерес к «темной стороне» личности сохраняется и проявляется в расширении числа и содержания таких характеристик, позволяющих исследователям изучать индивидуальные различия в целом во всей популяции. Последние работы в данном направлении посвящены расширению и улучшению существующих концептов и моделей «темных» черт [Dinić B.M. et al., 2021; Bertl B. et al., 2017]. Так, в процессе осмысления получаемых результатов возникла модель Темная Тетрада личности, состоящая уже из четырех негативных черт: к Темной триаде был присоединен повседневный садизм. Целью настоящей работы является анализ современных исследований, направленных на изучение Темной Тетрады личности как комплекса. В частности, будут рассмотрены структура и новая для комплекса черта — субклинический садизм.

Садизм как «темная» черта личности

В руководстве к психическим расстройствам от 1987 г. [Diagnostic and statistical manual..., 1987] указаны критерии садистического расстройства личности. В нем описывается стойкая и неадаптивная модель доминирующего, жестокого, унижающего и агрессивного поведения [Millon T. et al., 2004]. В критериях подчеркивается, что садистическое поведение может быть связано с причинением как физических (например, агрессия), так и психологических (например, унижение, запугивание)

страданий. Основными мотивами садистического поведения являются доминирование над другими, причинение боли и страданий. Кроме того, дополнительно садизм может проявляться в склонности наблюдать за страданиями других людей и животных. Данные критерии расстройства личности являются наиболее существенными, поскольку они отражают крайние проявления садизма как черты личности.

В целом садизм определяется как паттерн жестокого и асоциального поведения, как склонность к целенаправленному унижению других людей, а также к причинению физических, сексуальных или психологических страданий другим людям для получения удовольствия [O'Meara A. et al., 2011]. Такое определение позволяет расширить концепт садизма от психопатологии до нормы, до так называемого субклинического садизма. Рассматривая такой садизм, авторы выделяют разные особенности. Например, Е. Бакелс и коллеги (2013) подчеркивают наличие мотивации жестокости у садистов как самоцели, т.е. когда садист стремится причинить боль ради факта причинения самой боли [Buckels E.E. et al., 2013]. Другие авторы включают в понятие садизма доминирование и опосредованные мотивы жестокого поведения [Chabrol H. et al., 2009; O'Meara A. et al., 2011].

В недавнем обзоре Ю.А. Атаджиковой и С.Н. Ениколопова подробно рассматривается садизм и его основные формы [Атаджикова Ю.А., Ениколопов С.Н., 2021]. Вкратце обозначим, что при изучении садизма выделяют сексуальную форму, подразумевая расстройство влечения (парафилия) [Bixby K. et al., 2019; Ткаченко А.А., 1999], антисоциальную форму (физический, прямой садизм как проявление расстройства личности) [Hagger-Johnson G., Egan V., 2010; Holt S.E. et al., 1999], субклиническую форму (повседневный садизм как нормативная черта личности) [Balakrishnan A. et al., 2017; Buckels E.E. et al., 2013]. На данный момент садизм определяется как уникальная черта личности, которая характеризует в норме социально-нежелательные

формы поведения и при экстремальных значениях выраженности говорит о повышенной вероятности расстройства личности [Buckels E.E. et al., 2013]. Соответственно, исследования на нормативной выборке рассматривают формы садизма как проявления граней личностной черты.

Исследование субклинического садизма возникло относительно недавно [Buckels E.E. et al., 2013; Chabrol H. et al., 2009]. Так, в исследовании девиантного поведения подростков [Chabrol H. et al., 2009] было обнаружено, что садизм оказался умеренно связанным с такими проявлениями, как поиск ощущений, депрессивность, импульсивность, нарциссизм, психопатия и Макиавеллизм. При оценке вклада в девиантное поведение именно садизм обладал наибольшей предсказательной способностью, причем это было характерно только для мальчиков. Авторы объясняли данный результат ролью психопатических черт.

Для выделения садизма как отдельной личностной черты необходимо подтвердить ее исключительность и несводимость к другим характеристикам. Например, характерной особенностью садизма является направленность на нанесение вреда, что очень близко к представлениям об агрессивном поведении. Сходным для психопатии и садизма является также склонность причинять боль и страдания. Однако психопатические личности делают это ради того, чтобы получить то, что они хотят, не заботясь о том, что они причинили кому-либо вред [Hare R.D., Neumann C.S., 2008]. Садисты же причиняют боль ради удовольствия, которое они получают от этого [Paulhus D.L., Dutton D.G., 2016].

В одном из самых известных исследований, посвященных изучению особенностей поведения садистов, было показано, что садизм оказался связанным с меньшей вероятностью отказа от попыток неспровоцированной агрессии и связан с большей вероятностью отказа от агрессии, если противник был агрессивен по отношению к ним. В совокупности эти результаты свидетельствуют о том, что садисты обладают внутренней мотивацией причинять страдания невинным людям — мотивацией, которая уникальна для данной черты [Buckels E.E. et al., 2013].

В двух других исследованиях изучалась связь между садизмом, психопатией и агрессией. В

одном исследовании было обнаружено, что признаки садистического расстройства личности на неклинической выборке тесно связаны с прямой агрессией и косвенной агрессией — агрессией против социального статуса (например, сплетни, распространение слухов) [Schmeelk K.M. et al., 2008]. Как и в большинстве исследований по агрессивности, садизм и психопатия мужчин умеренно связаны с обоими типами агрессии. В другом исследовании изучалась связь имплицитного садизма, субклинической психопатии и неспровоцированной агрессии. Исследователи предполагали, что психопатия является более общей личностной характеристикой по сравнению с садизмом, который будет выступать как медиатор связи между психопатией и неспровоцированной агрессией. Однако оказалось, что психопатия и имплицитный садизм вносят независимый друг от друга вклад в неспровоцированную агрессию. Полученные результаты показывают, что садизм и агрессия являются различными личностными характеристиками [Reidy D.E. et al., 2011].

В недавнем метаанализе [O'Connell D., Marcus D., 2019] предпринята попытка обобщить исследования взаимосвязи психопатии и садизма у заключенных мужчин. Усредненная корреляция составила 0,25, причем достоверных различий не было обнаружено между тем, как оценивался садизм (клинический чек-лист или самооценочный опросник), несмотря на большую корреляцию самооценочного садизма, рассматриваемого как черта личности (0,38 против 0,21). Несмотря на то что садизм и психопатия тесно связаны между собой, некоторые виды антисоциального поведения и удовольствия от причинения вреда могут быть уникальными для садизма, что подтверждается рядом других исследований [James J., Proulx J., 2014; Kirsch L.G., Becker J.V., 2007; Porter S. et al., 2003].

Темная триада и повседневный садизм

Субклиническая психопатия вместе с субклиническим нарциссизмом и Макиавеллизмом образуют так называемую Темную триаду личности — комплекс черт, характеризующийся относительным постоянством эмпирических взаимосвязей, сходством в проявлениях и связях с другими характеристиками. В исследованиях, посвященных изучению агрессивного по-

ведения и черт Темной триады, были обнаружены тесные взаимосвязи. Психопатия является наиболее социально-нежелательной чертой среди черт Темной триады, она наиболее тесно связана с реактивной и проактивной агрессией [Barlett C.P., 2016; Jonason P.K. et al., 2015], а совместно с Макиавеллизмом предсказывает акты насилия [Pailing A. et al., 2014]. Макиавеллизм также демонстрирует прямую связь с проактивной и реактивной агрессией [Barlett C.P., 2016]. Для нарциссизма характерны проявления агрессии в результате провокаций или оскорблений (реактивная агрессия) [Book A. et al., 2016]. В недавнем исследовании [Dinić B.M., Wertag A., 2018] было показано, что все черты Темной триады связаны с реактивной и проактивной агрессией. Причем с реактивной агрессией связи слабее, чем с проактивной. Кроме того, обычные садисты, по сравнению с несадистами, получают больше удовольствия, причиняя вред, при этом степень удовольствия положительно коррелирует с повышением тяжести наносимого вреда [Chester D.S. et al., 2019]. Черты Темной триады и субклинический садизм обнаруживают сходство в проявлении большей агрессии. Постоянство в реализации агрессивных тенденций предполагает сниженную способность в сопереживании (или эмпатии) объектам агрессии.

Сниженная эмпатия является одной из характерных особенностей Темной триады личности. В одном исследовании [Pajevic M. et al., 2018] было показано, что все «темные» черты отрицательно связаны с аффективной эмпатией. В свою очередь, для когнитивной эмпатии связи различались: когнитивная эмпатия отрицательно коррелировала с Макиавеллизмом и психопатией и положительно — с нарциссизмом. Связи отличались в зависимости от способа измерения эмпатии. Было обнаружено [Kajonius P.J., Björkman T., 2020], что черты Темной триады отрицательно связаны с самооценочной эмпатией и не связаны с эмпатией, оцененной с помощью теста способностей. Подобные особенности обнаружены и в отношении садизма. Так, Р. Баумейстер [Baumeister R.F., Campbell W.K., 1999] утверждал, что настоящие садисты используют свою способность к пониманию состояния другого для использования чувств других людей, чтобы причинять им страдания. Позднее было показа-

но, что садизм отрицательно связан с аффективной эмпатией и не связан или незначительно положительно коррелирует с когнитивной эмпатией [Sest N., March E., 2017; Buckels E.E. et al., 2013; O'Meara A. et al., 2011]. Как оказалось, «темные» личности способны понимать состояния других людей, но не склонны к этому.

Указанные сходства четырех социально-нежелательных черт показывают расширение Темной триады за счет присоединения повседневного садизма. Наиболее общие проявления повседневного садизма и черт Темной триады фокусируются на бессердечии и сниженной эмпатии [Paulhus D.L., 2014; Pajevic M. et al., 2018]. Кроме того, по результатам разных исследований повседневный садизм не сводится к чертам Темной триады. Повседневный садизм имеет общие с ними корреляты и обладает собственной уникальной особенностью — стремлением к получению удовольствия от страданий других людей [Chester D.S. et al., 2019].

Проявления Темной Тетрады личности

Впервые в работе Г. Шаброль (2009) было предложено включить субклинический садизм в Темную Тетраду личности, поскольку данные черты сходным образом предсказывали девиантное поведение у подростков. Еще в первом исследовании было обнаружено, что садизм положительно коррелирует с чертами Темной Триады на уровне от 0,27 до 0,37 [Chabrol H. et al., 2009]. В дальнейшем данный эмпирический факт неоднократно подтверждался. В последних работах корреляция между Макиавеллизмом, психопатией, нарциссизмом и повседневным садизмом варьирует от 0,21 до 0,69 [Fernández-Del-Río E. et al., 2021; Van Geel M. et al., 2017; Book A. et al., 2016]. Однако исследований Темной Тетрады, в которых оценивается совместный вклад в различные характеристики, относительно немного. В соответствии с целью данного обзора далее будут рассмотрены те исследования, в которых одновременно рассматривались все черты Темной Тетрады.

При изучении связи Темной Тетрады с эмпатией результаты оказываются различными для отдельных черт комплекса. Несмотря на наличие отрицательных корреляций с аффективной эмпатией, при оценке совместного вклада Макиавеллизм, психопатия и нарцис-

сизм отрицательно предсказывали значения аффективной эмпатии, Макиавеллизм отрицательно, а нарциссизм положительно предсказывали значения когнитивной эмпатии. Удивительным фактом является то, что садизм был единственным значимым предиктором распознавания эмоций [Pajević M. et al., 2018]. В более позднем исследовании было доказано, что Макиавеллизм, нарциссизм и психопатия предсказывают эмпатию как черту личности и не связаны с распознаванием эмоций, что подтверждает результаты, полученные М. Пажевик и коллегами [Kajonius P.J., Björkman T., 2020]. Вероятно, садизм и нарциссизм играют существенную роль в понимании эмоций и состояний других людей. Если для нарциссизма ориентация на других людей необходима для эксплуатации и управления впечатлением, то для садизма является характерным поиск уязвимостей людей [Ritchie M.B. et al., 2019]. Для нарциссизма, психопатии и Макиавеллизма характерна общая незаинтересованность к чувствам других людей, что и объясняет получаемые в разных исследованиях результаты.

Асоциальное поведение также является характерной особенностью для «темных» черт, в том числе и для Темной Тетрады. Как было указано ранее, между чертами Темной Тетрады обнаружена тесная связь с девиантным поведением подростков [Chabrol H. et al., 2009]. Кроме того, Темная Тетрада является предиктором вандального поведения. Наибольшую роль в вандализме играют психопатия и садизм, что связано с естественным для садизма стремлением получать удовольствие от нанесения вреда и характерным для психопатии игнорированием норм и правил [Pfattheicher S. et al., 2019]. Реализуемое асоциальное поведение всегда сопровождается определенными рисками, склонность к которому связана с чертами Темной Тетрады. При детальном анализе обнаружено, что Макиавеллизм не вносит существенного вклада в склонность к риску, по-видимому, из-за более высокой саморегуляции макиавеллистов. Для садизма склонность к риску более характерна, чем для черт Тетрады [Stanwix S., Walker B.R., 2020].

Асоциальные проявления для черт Тетрады наблюдаются и в сети Интернет. В обзоре последних работ, посвященных изучению связи негативных черт личности и характеристик

асоциального поведения в сети [Moog L., Anderson J.R., 2019], показано, что черты Темной Тетрады связаны с высмеиванием других в сети, отправкой откровенных изображений, распространением сообщений, содержащих сексуальный контент; неконтролируемым увлечением онлайн-играми, Интернетом, социальными сетями; скрытым наблюдением за партнерами в сети. Обобщая роль отдельных черт Тетрады, психопатия оказалась наиболее сильно и устойчиво связанной с большинством асоциальных форм поведения в Интернете, за ней следовали Макиавеллизм и повседневный садизм. Нарциссизм был связан с менее асоциальными формами поведения: со склонностью к скрытому слежению за своими партнерами и распространением сексуального контента.

Некоторые интересные результаты для черт Темной Тетрады были получены при изучении деструктивного поведения на работе. Так, в серии исследований [Fernández-Del-Río E. et al., 2020] после контроля факторов пола, возраста и включения переменных, связанных с работой, а также Честности-склонности к обману и черт Большой пятерки нарциссизм и Макиавеллизм оказались положительно связаны с продуктивностью по задачам, в то время как психопатия и садизм — отрицательно. Нарциссизм из всех черт Тетрады вносит наибольший вклад в контекстуальную деятельность, тем самым демонстрируя просоциальное поведение. Если для нарциссизма контекстуальная деятельность обеспечивает достижение собственных целей и оказание влияния на других людей, то для садизма наиболее характерны контрпродуктивное поведение, характеризующееся унижением коллег, участием и организацией травли; агрессия и жестокость в рабочих отношениях [Fernández-Del-Río E. et al., 2021]. Вероятно, что бессердечие и сниженная эмпатия обуславливают связь между травлей на работе и чертами Темной Тетрады. В целом рабочее поведение, связанное с межличностными взаимоотношениями, в большей мере обусловлено чертами Темной Тетрады, нежели обобщенными чертами личности, причем садизм играет существенную роль в деструктивных отношениях на работе. Сходные результаты были получены и в других исследованиях [Zeigler-Hill V., Besser A., 2019; Min H. et al., 2019].

Помимо обнаруженного сходства в агрессивности и эмпатии, общими проявлениями черт Темной Тетрады являются асоциальное поведение в повседневности [Chabrol H. et al., 2009] и в Интернете [Smoker M., March E., 2017; Sest N., March E., 2017], травля [Van Geel M. et al., 2017], деструктивные рабочие отношения [Fernández-Del-Río E. et al., 2020, 2021], а также предпочтение играть в видеоигры, содержащие насилие [Greitemeyer T., Sagioglou C., 2017]. Параллельно с прикладными исследованиями, демонстрирующими сходство черт Тетрады, существуют более фундаментальные работы, позволяющие ответить на вопрос о структуре Темной Тетрады.

Структура Темной Тетрады личности

В качестве альтернативы многомерному подходу к изучению множества «темных» черт личности (межличностного антагонизма, эгоизма, нарциссизма, разных типов агрессивности, психопатии, Макиавеллизма, садизма, злорадства, зависти и пр.) некоторые авторы отстаивают идею единого общего фактора [Bertl B. et al., 2017] по аналогии с Общим фактором личности [Егорова М.С., Паршикова О.В., 2018]. Данный фактор обозначается как «Темное ядро». Потенциальные характеристики, которые могут выступать в качестве такого ядра, были подробно рассмотрены ранее М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой [Егорова М.С., Ситникова М.А., 2014]. В последних же работах на роль ядра предлагаются следующие: низкая Доброжелательность и Сознательность модели Большой пятерки [Furnham A. et al., 2013; Paulhus D.L., Williams K., 2002], бессердечие (черствость) и манипулятивность [Bertl B. et al., 2017; Jones D.N., Figueredo A.J., 2013], первичная психопатия [Jones D.N., Figueredo A.J., 2013], быстрая жизненная стратегия [Jonason P.K. et al., 2010], Честность — склонность к обману модели HEXACO [Hodson G. et al., 2018; Book A. et al., 2015].

В масштабном исследовании А. Бук и коллег (2016) была проведена оценка ядра негативных черт посредством эмпирического сопоставления нескольких моделей личности [Book A. et al., 2016]. Проверялись такие характеристики, как факторы Большой пятерки и HEXACO, дефицит эмпатии и быстрая жизненная стратегия. При использовании процедуры канониче-

ского корреляционного анализа модель HEXACO объяснила 84 % общей вариативности негативных черт, тем самым показала наилучшую предсказательную способность. Далее на основе общей вариативности черт Тетрады авторы выявили ядро комплекса и проанализировали его связь с чертами HEXACO. Так, ядро Темной Тетрады охарактеризовалось сниженными Честностью, склонностью к обману, Эмоциональностью, Доброжелательностью и Сознательностью. Важной особенностью Темного ядра оказалась гораздо меньшая, но существенная представленность нарциссизма по сравнению с другими чертами Тетрады. Дополнительно исследователи провели регрессионный анализ для оценки уникальности каждой из черт Тетрады. Так, Макиавеллизм и психопатия в наибольшей степени предсказывались низкой Честностью, склонностью к обману, нарциссизм — Экстраверсией, а садизм — сниженной Эмоциональностью. Таким образом, модель HEXACO оказалась более обобщенной, чем Темная Тетрада, которая, в свою очередь, проявляется в асоциальности и склонности к эксплуатации других.

С другой стороны, исследователями ставится под сомнение включение садизма в Темную Тетраду. В работе Б. Бертл и коллег (2017) сравнивались разные структурные модели парселов (шкал опросников) негативных черт. В результате лучше всего объясняла данные иерархическая модель, состоящая из шкал «длинных» опросников черт Темной триады. Модель состоит из явных переменных — шкал «длинных» опросников, одной скрытой переменной, обозначенной как «Темное ядро», и двух явных переменных: Бессердечия (черствости) и Манипулирования, которые определяют скрытую переменную «Темное ядро» [Bertl B. et al., 2017]. При добавлении садизма и тем самым расширении модели до Темной Тетрады индексы модели становились лучше, но не намного. В связи с этим авторы сделали вывод, что добавление садизма является избыточным.

В исследованиях Б. Динич и коллег (2020) посредством сетевого и таксономического анализа было выявлено, что первичная психопатия (манипулирование и бессердечие) является центральной характеристикой Темной Тетрады (Темным ядром) [Dinić B.M. et al., 2020]. Садизм же делает Темную триаду еще «темнее»,

усиливая асоциальные проявления, однако является скорее избыточным [Dinić B.M. et al., 2021]. При оценке темных черт совместно с просоциальными характеристиками нарциссизм оказывается наиболее важной чертой среди остальных [Parageorgiou K.A. et al., 2019]. Однако когда анализируются только темные черты, нарциссизм также кажется излишним, но он может играть посредническую роль в соединении просоциальных и асоциальных характеристик.

Таким образом, при анализе структуры Темной Тетрады и ее ядра были получены результаты, с одной стороны, поддерживающие расширение Темной триады до Тетрады [Tran U.S. et al., 2018; Book A. et al., 2016], а с другой стороны, наоборот, редуцирующие ее вплоть до Темной диады (нарциссизм и психопатия) [Dinić B.M. et al., 2021; Bertl B. et al., 2017] и исключения нарциссизма [Book A. et al., 2016, 2015]. Интересно, что в случае использования «длинных» версий опросников Темной триады, которые измеряют черты многомерно и затрагивают близкий к патологическому уровень выраженности, субклинический садизм становится избыточным для комплекса. Вероятно, такие результаты обусловлены несколькими причинами: во-первых, в работах использовались разные методологии при анализе данных (факторные против таксономических методов), во-вторых, черты Темной Тетрады оценивались разными опросниками, и, в-третьих, установки исследователей различались относительно потенциального ядра негативных черт личности. Концептуально и эмпирически большая часть исследователей склоняется к тому, что ядерной и более содержательной характеристикой «темных» черт личности является первичная психопатия, представленная дефицитом эмпатии (бессердечностью) и склонностью к манипулированию другими [Dinić B.M. et al., 2021; Bertl B. et al., 2017; Paulhus D.L., 2014].

Заключение

Включение субклинического (повседневного) садизма в комплекс Темной триады является одним из логичных следствий развития познания негативных черт личности. Повседневный садизм имеет общее с чертами Темной триады и в то же время обладает собственной спецификой. Однако садизм отличается по разнооб-

разию проявлений и связей с другими характеристиками. В проанализированных выше исследованиях показано, что черты Темной Тетрады эмпирически и теоретически перекрываются, а садизм хотя и приводит к большей устойчивости комплекса, но это может быть обусловлено тесной связью с психопатией. После добавления садизма комплекс негативных черт становится еще «негативнее».

В изучении негативных черт личности в отечественной психологии наиболее известны исследования Темной триады [Егорова М.С., Ситникова М.А., 2014; Красавцева Ю.В., Корнилова Т.В., 2016; Корниенко Д.С., Дериш Ф.В., 2019]. Исследования носят в основном прикладной характер, дополняя мировые тренды в изучении личности, а также верифицируя негативные черты личности на российских выборках. Настоящая работа позволяет расширить представления о темных чертах с целью последующего изучения различных аспектов личностного функционирования. Для дальнейшего изучения Темной Тетрады в отечественной психологии необходимы соответствующие инструменты, позволяющие измерять субклинический садизм.

Наиболее перспективным в дальнейшем изучении негативных черт личности представляется продолжение исследований, посвященных изучению структуры Темной Тетрады, изучению «позитивных» (адаптивных, просоциальных) аспектов, половых и возрастных особенностей.

Список литературы

- Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н. Феномен обыденного садизма // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2021. № 1. С. 38–56. DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2021.01.02>
- Егорова М.С., Паришкова О.В. Общий фактор личности // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 62. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1653-egorova62.html> (дата обращения: 25.04.2021).
- Егорова М.С., Ситникова М.А. Темная триада // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 38. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n38/1071-egorova38.html> (дата обращения: 25.04.2021).
- Корниенко Д.С., Дериш Ф.В. Психометрические характеристики «Короткого опросника Тем-

ной триады» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 4. С. 525–538. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-4-525-538>

Красавцева Ю.В., Корнилова Т.В. Свойства Темной триады в регуляции стратегий принятия решений (на материале игровой задачи Айова – IGT) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 2. С. 22–33. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2016-2-22-33>

Ткаченко А.А. Сексуальные извращения — педофилии. М.: Триада-X, 1999. 461 с.

Balakrishnan A., Plouffe R.A., Saklofske D.H. What do sadists value? Is honesty-humility an intermediary? Replicating and extending findings on the link between values and «dark» personalities // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 109. P. 142–147. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.12.055>

Barlett C.P. Exploring the correlations between emerging adulthood, Dark Triad traits, and aggressive behavior // Personality and Individual Differences. 2016. Vol. 101. P. 293–298. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.05.061>

Baumeister R.F., Campbell W.K. The intrinsic appeal of evil: Sadism, sensational thrills, and threatened egotism // Personality and Social Psychology Review. 1999. Vol. 3, iss. 3. P. 210–221. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0303_4

Bertl B., Pietschnig J., Tran U.S., Stieger S., Voracek M. More or less than the sum of its parts? Mapping the Dark Triad of personality onto a single Dark Core // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 114. P. 140–144. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.04.002>

Bixby K., White J., Lester D. The Characteristics of Sexual Sadists // Journal of Psychiatry and Behavioral Health Forecast. 2019. Vol. 2, ed. 1. URL: <https://scienceforecastoa.com/Articles/JPBHF-V2-E1-1009.pdf> (accessed: 25.04.2021).

Book A., Visser B.A., Blais J., Hosker-Field A. et al. Unpacking more «evil»: What is at the core of the dark tetrad? // Personality and Individual Differences. 2016. Vol. 90. P. 269–272. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.11.009>

Book A., Visser B., Volk A.A. Unpacking «evil»: Claiming the core of the Dark Triad // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 73. P. 29–38. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.09.016>

Buckels E.E., Jones D.N., Paulhus D.L. Behavioral confirmation of everyday sadism // Psychological

Science. 2013. Vol. 24, iss. 11. P. 2201–2209. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797613490749>

Chabrol H., Van Leeuwen N., Rodgers R., Séjourné N. Contributions of psychopathic, narcissistic, Machiavellian, and sadistic personality traits to juvenile delinquency // Personality and Individual Differences. 2009. Vol. 47, iss. 7. P. 734–739. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2009.06.020>

Chester D.S., DeWall C.N., Enjaian B. Sadism and Aggressive Behavior: Inflicting Pain to Feel Pleasure // Personality Social and Psychological Bulletin. 2019. Vol. 45, iss. 8. P. 1252–1268. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167218816327>

Diagnostic and statistical manual of mental disorders. 3rd ed., revised. Washington, DC: American Psychiatric Association, 1987. 567 p.

Dinić B.M., Sadiković S., Wertag A. Factor mixture analysis of the Dark Triad and Dark Tetrad: Could sadism make a difference? // Journal of Individual Differences. 2021. Vol. 42, iss. 2. P. 74–83. DOI: <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000331>

Dinić B.M., Wertag A. Effects of Dark Triad and HEXACO traits on reactive/proactive aggression: Exploring the gender differences // Personality and Individual Differences. 2018. Vol. 123. P. 44–49. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.11.003>

Dinić B.M., Wertag A., Tomašević A., Sokolovska V. Centrality and redundancy of the Dark Tetrad traits // Personality and Individual Differences. 2020. Vol. 155. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886919305537?via%3Dihub> (accessed: 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109621>

Fernández-Del-Río E., Ramos-Villagrasa P.J., Barrada J.R. Bad guys perform better? The incremental predictive validity of the Dark Tetrad over Big Five and Honesty-Humility // Personality and Individual Differences. 2020. Vol. 154. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886919306403?via%3Dihub> (accessed: 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109700>

Fernández-Del-Río E., Ramos-Villagrasa P.J., Escartín J. The incremental effect of Dark personality over the Big Five in workplace bullying: Evidence from perpetrators and targets // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 168. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886920304815?via%3Dihub> (accessed: 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110291>

Furnham A., Richards S.C., Paulhus D.L. The Dark Triad: A 10 year review // *Social and Personality Psychology Compass*. 2013. Vol. 7, iss. 3. P. 199–216. DOI: <https://doi.org/10.1111/spc3.12018>

Greitemeyer T., Sagioglou C. The longitudinal relationship between everyday sadism and the amount of violent video game play // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 104. P. 238–242. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.08.021>

Hagger-Johnson G., Egan V. Sadistic personality disorder and sensational interests: What is the size and specificity of the association? // *Journal of Forensic Psychiatry Psychology*. 2010. Vol. 21, iss. 1. P. 113–120. DOI: <https://doi.org/10.1080/14789940903174220>

Hare R.D., Neumann C.S. Psychopathy as a clinical and empirical construct // *Annual Review of Clinical Psychology*. 2008. Vol. 4, iss. 2. P. 17–46. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.clinpsy.3.022806.091452>

Hodson G., Book A., Visser B.A., Volk A.A., Ashton M.C., Lee K. Is the Dark Triad Common Factor Distinct from low Honesty-Humility? // *Journal of Research in Personality*. 2018. Vol. 73. P. 123–129. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.11.012>

Holt S.E., Meloy J.R., Strack S. Sadism and psychopathy in violent and sexually violent offenders // *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*. 1999. Vol. 27. P. 23–32.

James J., Proulx J. A psychological and developmental profile of sexual murderers: A systematic review // *Aggression and Violent Behavior*. 2014. Vol. 19, iss. 5. P. 592–607. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2014.08.003>

Jonason P.K., Duineveld J.J., Middleton J.P. Pathology, pseudopathology, and the Dark Triad of personality // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 78. P. 43–47. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.01.028>

Jonason P.K., Koenig B.L., Tost J. Living a fast life: The Dark Triad and life history theory // *Human Nature*. 2010. Vol. 21, iss. 4. P. 428–442. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12110-010-9102-4>

Jones D.N., Figueredo A.J. The core of darkness: Uncovering the heart of the Dark Triad // *European Journal of Personality*. 2013. Vol. 27, iss. 6. P. 521–531. DOI: <https://doi.org/10.1002/per.1893>

Kajonius P.J., Björkman T. Individuals with dark traits have the ability but not the disposition to empathize // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 155. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886919306567?via%3Dihub>

(accessed: 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109716>

Kirsch L.G., Becker J.V. Emotional deficits in psychopathy and sexual sadism: Implications for violent and sadistic behavior // *Clinical Psychology Review*. 2007. Vol. 27, iss. 8. P. 904–922. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2007.01.011>

Millon T., Grossman S., Millon C., Meagher S., Ramnath R. Personality disorders in modern life. 2nd ed. Hoboken, NJ: John Wiley Sons Inc., 2004. 624 p.

Min H., Pavisic I., Howald N., Highhouse S., Zickar M.J. A systematic comparison of three sadism measures and their ability to explain workplace mistreatment over and above the dark triad // *Journal of Research in Personality*. 2019. Vol. 82. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0092656619300844?via%3Dihub> (accessed: 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2019.103862>

Moor L., Anderson J.R. A systematic literature review of the relationship between dark personality traits and antisocial online behaviours // *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 144. P. 40–55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.02.027>

O'Connell D., Marcus D. A meta-analysis of the association between psychopathy and sadism in forensic samples // *Aggression and Violent Behavior*. 2019. Vol. 46. P. 109–115. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2019.02.013>

O'Meara A., Davies J., Hammond S. The psychometric properties and utility of the short sadistic impulse scale (SSIS) // *Psychological Assessment*. 2011. Vol. 23, iss. 2. P. 523–531. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0022400>

Pailing A., Boon J., Egan V. Personality, the Dark Triad and violence // *Personality and Individual Differences*. 2014. Vol. 67. P. 81–86. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.11.018>

Pajević M., Vukosavljević-Gvozden T., Stevanović N., Neumann C.S. The relationship between the dark tetrad and a two-dimensional view of empathy // *Personality and Individual Differences*. 2018. Vol. 123. P. 125–130. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.11.009>

Papageorgiou K.A., Benini E., Bilello D., Gianniou F.-M., Clough P.J., Costantini G. Bridging the gap: A network approach to Dark Triad, Mental Toughness, the Big Five, and perceived stress // *Journal of Personality*. 2019. Vol. 87, iss. 6. P. 1250–1263. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12472>

Paulhus D.L. Toward a taxonomy of dark personalities // *Current Directions in Psychological Science*.

2014. Vol. 23, iss. 6. P. 421–426. DOI:

<https://doi.org/10.1177/0963721414547737>

Paulhus D.L., Dutton D.G. Everyday sadism // The dark side of personality: Science and practice in social, personality, and clinical psychology / ed. by V. Zeigler-Hill, D.K. Marcus. Washington, DC: American Psychological Association, 2016. P. 109–120. DOI: <https://doi.org/10.1037/14854-006>

Paulhus D.L., Williams K. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy // Journal of Research in Personality. 2002. Vol. 36, iss. 6. P. 556–563. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0092-6566\(02\)00505-6](https://doi.org/10.1016/s0092-6566(02)00505-6)

Pfattheicher S., Keller J., Knezevic G. Destroying things for pleasure: On the relation of sadism and vandalism // Personality and Individual Differences. 2019. Vol. 140. P. 52–56. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.03.049>

Porter S., Woodworth M., Earle J., Drugge J., Boer D. Characteristics of sexual homicides committed by psychopathic and nonpsychopathic offenders // Law and Human Behavior. 2003. Vol. 27, iss. 5. P. 459–470. DOI: <https://doi.org/10.1023/a:1025461421791>

Reidy D.E., Zeichner A., Seibert L.A. Unprovoked aggression: Effects of psychopathic traits and sadism // Journal of Personality. 2011. Vol. 79, iss. 1. P. 75–100. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00691.x>

Ritchie M.B., Blais J., Forth A.E. «Evil» intentions: Examining the relationship between the Dark Tetrad and victim selection based on nonverbal gait cues // Personality and Individual Differences. 2019. Vol. 138. P. 126–132. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.09.013>

Schmeelk K.M., Sylvers P., Lilienfeld S.O. Trait correlates of relational aggression in a nonclinical sample: DSM-IV personality disorders and psychopathy // Journal of Personality Disorders. 2008. Vol. 22, iss. 3. P. 269–283. DOI: <https://doi.org/10.1521/pedi.2008.22.3.269>

Sest N., March E. Constructing the cyber-troll: Psychopathy, sadism, and empathy // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 119. P. 69–72. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.06.038>

Smoker M., March E. Predicting perpetration of intimate partner cyberstalking: Gender and the Dark Tetrad // Computers in Human Behavior. 2017. Vol. 72. P. 390–396. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.03.012>

Stanwix S., Walker B.R. The Dark Tetrad and advantageous and disadvantageous risk-taking // Per-

sonality and Individual Differences. 2020. Vol. 168. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886920305298?via%3Dihub> (accessed: 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110338>

Tran U.S., Bertl B., Kossmeier M., Pietschnig J., Stieger S., Voracek M. «I'll teach you differences»: Taxometric analysis of the Dark Triad, trait sadism, and the Dark Core of personality // Personality and Individual Differences. 2018. Vol. 126. P. 19–24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.01.015>

Van Geel M., Goemans A., Toprak F., Vedder P. Which personality traits are related to traditional bullying and cyberbullying? A study with the Big Five, Dark Triad and sadism // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 106. P. 231–235. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.10.063>

Zeigler-Hill V., Besser A. Dark personality features and workplace outcomes: The mediating role of difficulties in personality functioning // Current Psychology. 2019. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12144-019-00527-z> (accessed: 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00527-z>

Получена: 30.04.2021. Принята к публикации: 29.05.2021

References

- Atadzhikova, Yu.A. and Enikolopov, S.N. (2021). [The phenomenon of ordinary sadism]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin]. No. 1, pp. 38–56. DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2021.01.02>
- Balakrishnan, A., Plouffe, R.A. and Saklofske, D.H. (2017). What do sadists value? Is honesty-humility an intermediary? Replicating and extending findings on the link between values and «dark» personalities. *Personality and Individual Differences*. Vol. 109, pp. 142–147. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.12.055>
- Barlett, C.P. (2016). Exploring the correlations between emerging adulthood, Dark Triad traits, and aggressive behavior. *Personality and Individual Differences*. Vol. 101, pp. 293–298. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.05.061>
- Baumeister, R.F. and Campbell, W.K. (1999). The intrinsic appeal of evil: Sadism, sensational thrills, and threatened egotism. *Personality and Social Psychology Review*. Vol. 3, iss. 3, pp. 210–221. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0303_4

- Bertl, B., Pietschnig, J., Tran, U.S., Stieger, S. and Voracek, M. (2017). More or less than the sum of its parts? Mapping the Dark Triad of personality onto a single Dark Core. *Personality and Individual Differences*. Vol. 114, pp. 140–144. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.04.002>
- Bixby, K., White, J. and Lester, D. (2019). The characteristics of sexual sadists. *Journal of Psychiatry and Behavioral Health Forecast*. Vol. 2, ed. 1. Available at: <https://scienceforecasto.com/Articles/JPBHF-V2-E1-1009.pdf> (accessed 25.04.2021).
- Book, A., Visser, B.A., Blais, J., Hosker-Field, A. et al. (2016). Unpacking more «evil»: What is at the core of the dark tetrad? *Personality and Individual Differences*. Vol. 90, pp. 269–272. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.11.009>
- Book, A., Visser, B. and Volk, A. (2015). Unpacking «evil»: Claiming the core of the Dark Triad. *Personality and Individual Differences*. Vol. 73, pp. 29–38. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.09.016>
- Buckels, E.E., Jones, D.N. and Paulhus, D.L. (2013). Behavioral confirmation of everyday sadism. *Psychological Science*. Vol. 24, iss. 11, pp. 2201–2209. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797613490749>
- Chabrol, H., Van Leeuwen, N., Rodgers, R. and Séjourné, N. (2009). Contributions of psychopathic, narcissistic, Machiavellian, and sadistic personality traits to juvenile delinquency. *Personality and Individual Differences*. Vol. 47, iss. 7, pp. 734–739. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2009.06.020>
- Chester, D.S., DeWall, C.N. and Enjaian, B. (2019). Sadism and aggressive behavior: inflicting pain to feel pleasure. *Personality Social and Psychological Bulletin*. Vol. 45, iss. 8, pp. 1252–1268. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167218816327>
- Diagnostic and statistical manual of mental disorders* (1987). 3rd ed., revised. Washington, DC: American Psychiatric Association, 567 p.
- Dinić, B.M., Sadiković, S. and Wertag, A. (2021). Factor mixture analysis of the Dark Triad and Dark Tetrad: Could sadism make a difference? *Journal of Individual Differences*. Vol. 42, iss. 2, pp. 74–83. DOI: <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000331>
- Dinić, B.M. and Wertag, A. (2018). Effects of Dark Triad and HEXACO traits on reactive/proactive aggression: Exploring the gender differences. *Personality and Individual Differences*. Vol. 123, pp. 44–49. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.11.003>
- Dinić, B.M., Wertag, A., Tomašević, A. and Sokolovska, V. (2020). Centrality and redundancy of the Dark Tetrad traits. *Personality and Individual Differences*. Vol. 155. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886919305537?via%3Dihub> (accessed 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109621>
- Egorova, M.S. and Parshikova, O.V. (2018). [General factor of personality]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. Vol. 11, no. 62. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1653-egorova62.html> (accessed 25.04.2021).
- Egorova, M.S. and Sitnikova, M.A. (2014). [Dark Triad]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. Vol. 7, no. 38. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n38/1071-egorova38.html> (accessed 25.04.2021).
- Fernández-Del-Río, E., Ramos-Villagrasa, P.J. and Barrada, J. (2020). Bad guys perform better? The incremental predictive validity of the Dark Tetrad over Big Five and Honesty-Humility. *Personality and Individual Differences*. Vol. 154. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886919306403?via%3Dihub> (accessed: 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109700>
- Fernández-Del-Río, E., Ramos-Villagrasa, P.J. and Escartin, J. (2021). The incremental effect of Dark personality over the Big Five in workplace bullying: Evidence from perpetrators and targets. *Personality and Individual Differences*. Vol. 168. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886920304815?via%3Dihub> (accessed: 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110291>
- Furnham, A., Richards, S.C. and Paulhus, D.L. (2013). The Dark Triad: A 10-year review. *Social and Personality Psychology Compass*. Vol. 7, iss. 3, pp. 199–216. DOI: <https://doi.org/10.1111/spc3.12018>
- Greitemeyer, T. and Sagioglou, C. (2017). The longitudinal relationship between everyday sadism and the amount of violent video game play. *Personality and Individual Differences*. Vol. 104, pp. 238–242. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.08.021>
- Hagger-Johnson, G. and Egan, V. (2010). Sadistic personality disorder and sensational interests: What is the size and specificity of the association? *Journal of Forensic Psychiatry Psychology*. Vol. 21, iss. 1, pp. 113–120. DOI: <https://doi.org/10.1080/14789940903174220>
- Hare, R.D. and Neumann, C.S. (2008). Psychopathy as a clinical and empirical construct. *Annual Review of Clinical Psychology*. Vol. 4, iss. 2, pp. 17–46.

DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.clinpsy.3.022806.091452>

Hodson, G., Book, A., Visser, B.A., Volk, A.A., Ashton, M.C. and Lee, K. (2018). Is the Dark Triad common factor distinct from low honesty-humility? *Journal of Research in Personality*. Vol. 73, pp. 123–129. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.11.012>

Holt, S.E., Meloy, J.R. and Strack, S. (1999). Sadism and psychopathy in violent and sexually violent offenders. *Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*. Vol. 27, pp. 23–32.

James, J. and Proulx, J. (2014). A psychological and developmental profile of sexual murderers: A systematic review. *Aggression and Violent Behavior*. Vol. 19, iss. 5, pp. 592–607. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2014.08.003>

Jonason, P.K., Duineveld, J.J. and Middleton, J.P. (2015). Pathology, pseudopathology, and the Dark Triad of personality. *Personality and Individual Differences*. Vol. 78, pp. 43–47. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2015.01.028>

Jonason, P.K., Koenig, B.L. and Tost, J. (2010). Living a fast life: The Dark Triad and life history theory. *Human Nature*. Vol. 21, iss. 4, pp. 428–442. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12110-010-9102-4>

Jones, D.N. and Figueredo, A.J. (2013). The core of darkness: Uncovering the heart of the Dark Triad. *European Journal of Personality*. Vol. 27, iss. 6, pp. 521–531. DOI: <https://doi.org/10.1002/per.1893>

Kajonius, P.J. and Björkman, T. (2020). Individuals with dark traits have the ability but not the disposition to empathize. *Personality and Individual Differences*. Vol. 155. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886919306567?via%3Dihub> (accessed: 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.109716>

Kirsch, L.G. and Becker, J.V. (2007). Emotional deficits in psychopathy and sexual sadism: Implications for violent and sadistic behavior. *Clinical Psychology Review*. Vol. 27, iss. 8, pp. 904–922. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cpr.2007.01.011>

Kornienko, D.S. and Derish, F.V. (2019). [Psychometric properties of the Short Dark Triad measure]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 4, pp. 525–538. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-4-525-538>

Krasavceva, Yu.V. and Kornilova, T.V. (2016). [The Dark Triad traits in the regulation of decision-making strategies]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikholog-*

icheskie nauki [Bulletin of Moscow State Region University. Series: Psychology]. No. 2, pp. 22–33. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2016-2-22-33>

Millon, T., Grossman, S., Millon, C., Meagher, S. and Ramnath, R. (2004). *Personality disorders in modern life*. 2nd ed. Hoboken, NJ: John Wiley Sons Inc. Publ., 624 p.

Min, H., Pavisic, I., Howald, N., Highhouse, S. and Zickar, M.J. (2019). A systematic comparison of three sadism measures and their ability to explain workplace mistreatment over and above the dark triad. *Journal of Research in Personality*. Vol. 82. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0092656619300844?via%3Dihub> (accessed: 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2019.103862>

Moor, L. and Anderson, J.R. (2019). A systematic literature review of the relationship between dark personality traits and antisocial online behaviours. *Personality and Individual Differences*. Vol. 144, pp. 40–55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.02.027>

O’Connell, D. and Marcus, D. (2019). A meta-analysis of the association between psychopathy and sadism in forensic samples. *Aggression and Violent Behavior*. Vol. 46, pp. 109–115. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.avb.2019.02.013>

O’Meara, A., Davies, J. and Hammond, S. (2011). The psychometric properties and utility of the short sadistic impulse scale (SSIS). *Psychological Assessment*. Vol. 23, iss. 2, pp. 523–531. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0022400>

Pailing, A., Boon, J. and Egan, V. (2014). Personality, the Dark Triad and violence. *Personality and Individual Differences*. Vol. 67, pp. 81–86. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2013.11.018>

Pajevic, M., Vukosavljevic-Gvozden, T., Stevanovic, N. and Neumann, C.S. (2018). The relationship between the dark tetrad and a two-dimensional view of empathy. *Personality and Individual Differences*. Vol. 123, pp. 125–130. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.11.009>

Papageorgiou, K.A., Benini, E., Bilello, D., Gianniou, F., Clough, P.J. and Costantini, G. (2019). Bridging the gap: A network approach to Dark Triad, Mental Toughness, the Big Five, and perceived stress. *Journal of Personality*. Vol. 87, iss. 6, pp. 1250–1263. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12472>

Paulhus, D.L. (2014). Toward a taxonomy of dark personalities. *Current Directions in Psychological Science*. Vol. 23, iss. 6, pp. 421–426. DOI: <https://doi.org/10.1177/0963721414547737>

- Paulhus, D.L. and Dutton, D.G. (2016). Everyday sadism. *The dark side of personality: Science and practice in social, personality, and clinical psychology*, ed. by V. Zeigler-Hill, D.K. Marcus.. Washington, DC: American Psychological Association Publ., pp. 109–120. DOI: <https://doi.org/10.1037/14854-006>
- Paulhus, D.L. and Williams, K. (2002). The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*. Vol. 36, iss. 6, pp. 556–563. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0092-6566\(02\)00505-6](https://doi.org/10.1016/s0092-6566(02)00505-6)
- Pfafftheicher, S., Keller, J. and Knezevic, G. (2019). Destroying things for pleasure: On the relation of sadism and vandalism. *Personality and Individual Differences*. Vol. 140, pp. 52–56. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.03.049>
- Porter, S., Woodworth, M., Earle, J., Drugge, J. and Boer, D. (2003). Characteristics of sexual homicides committed by psychopathic and nonpsychopathic offenders. *Law and Human Behavior*. Vol. 27, iss. 5, pp. 459–470. DOI: <https://doi.org/10.1023/a:1025461421791>
- Reidy, D.E., Zeichner, A. and Seibert, L.A. (2011). Unprovoked aggression: Effects of psychopathic traits and sadism. *Journal of Personality*. Vol. 79, iss. 1, pp. 75–100. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00691.x>
- Ritchie, M.B., Blais, J. and Forth, A.E. (2019). «Evil» intentions: Examining the relationship between the Dark Tetrad and victim selection based on nonverbal gait cues. *Personality and Individual Differences*. Vol. 138, pp. 126–132. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.09.013>
- Schmeelk, K.M., Sylvers, P. and Lilienfeld, S.O. (2008). Trait correlates of relational aggression in a nonclinical sample: DSM-IV personality disorders and psychopathy. *Journal of Personality Disorders*. Vol. 22, iss. 3, pp. 269–283. DOI: <https://doi.org/10.1521/pedi.2008.22.3.269>
- Sest, N. and March, E. (2017). Constructing the cyber-troll: Psychopathy, sadism, and empathy. *Personality and Individual Differences*. Vol. 119, pp. 69–72. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.06.038>
- Smoker, M. and March, E. (2017). Predicting perpetration of intimate partner cyberstalking: Gender and the Dark Tetrad. *Computers in Human Behavior*. Vol. 72, pp. 390–396. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.03.012>
- Stanwix, S. and Walker, B.R. (2020). The Dark Tetrad and advantageous and disadvantageous risk-taking. *Personality and Individual Differences*. Vol. 168. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886920305298?via%3Dihub> (accessed: 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110338>
- Tkachenko, A.A., (1999). *Seksual'nye izvrashcheniya — parafilii* [Sexual perversions — paraphilias]. Moscow: Triada-X Publ., 461 p.
- Tran, U.S., Bertl, B., Kossmeier, M., Pietschnig, J., Stieger, S. and Voracek, M. (2018). «I'll teach you differences»: Taxometric analysis of the Dark Triad, trait sadism, and the Dark Core of personality. *Personality and Individual Differences*. Vol. 126, pp. 19–24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.01.015>
- Van Geel, M., Goemans, A., Toprak, F. and Veder, P. (2017). Which personality traits are related to traditional bullying and cyberbullying? A study with the Big Five, Dark Triad and sadism. *Personality and Individual Differences*. Vol. 106, pp. 231–235. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.10.063>
- Zeigler-Hill, V. and Besser, A. (2019). Dark personality features and workplace outcomes: The mediating role of difficulties in personality functioning. *Current Psychology*. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12144-019-00527-z> (accessed: 25.04.2021). DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00527-z>

Received: 30.04.2021. Accepted: 29.05.2021

Об авторе

Дериш Федор Валерьевич
старший преподаватель кафедры
общей и клинической психологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: fedor.derish@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8929-9093>
ResearcherID: ASS-7480-2021

About the author

Fedor V. Derish
Senior Lecturer of the Department
of General and Clinical Psychology

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: fedor.derish@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8929-9093>
ResearcherID: ASS-7480-2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Дериш Ф.В. Темная Тетрада личности: обзор современных исследований // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 2. С. 222–235. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-222-235

For citation:

Derish F.V. [The Dark Tetrad of personality: review of recent research]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 2, pp. 222–235 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-222-235